

Федяев В.В.,
студент магистратуры
Томский государственный университет,
Новосибирский юридический институт (филиал)
г. Новосибирск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблематика использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности. Также анализируются работы авторов изучавших данную тему и выдвигаются предложения, способствующие более качественному и результативному расследованию преступлений экстремистской направленности.*

***Ключевые слова:** экстремизм, уголовный закон, специальные знания, судебные экспертизы.*

***Annotation.** The article deals with the problems of using special knowledge in the investigation of extremist crimes. Also, the works of the authors who studied this topic are analyzed and proposals are put forward that contribute to a better and more efficient investigation of crimes of an extremist orientation.*

***Key words:** extremism, criminal law, special knowledge, forensic examinations.*

На сегодняшний день преступления экстремисткой направленности, занимают все более заметное положение в общей структуре преступности,

принимая все большие масштабы и проникая в различные сферы жизни общества.

В силу своей общественной опасности, и исходящей фундаментальным основам государства и государственного строя угрозы, преступления экстремисткой направленности должны расследоваться особенно тщательно. При этом общественно-опасные деяния, которые составляют объективную сторону преступлений экстремисткой направленности, могут быть крайне разнообразными в своих проявлениях, вследствие чего, весьма актуальны вопросы правильного использования специальных знаний при расследовании таких преступлений. Велика роль как правильного и своевременного назначения судебных экспертиз, так и качества их проведения при расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Специалисты и исследователи сходятся во мнении, что данную категорию преступлений без использования специальных познаний практически невозможно расследовать. Как указывает Шаевич А.А.: «утверждение о необходимости использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности представляется аксиоматичным» [1, с. 254].

Всё это указывает на то, что проблемам использования специальных знаний необходимо уделять особо пристальное внимание.

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем как в юридической практике, так и науке - является отсутствие единых критериев и методики производства судебных экспертиз по таким делам. Кроме того, исследование текстов на предмет выявления их экстремистской направленности также представляется довольно проблематичным.

При расследовании преступлений данной категории достаточно распространена лингвистическая экспертиза, которая назначается в случае,

если появляется необходимость установить умысел лица, и значение распространенной им информации. То есть задача экспертизы состоит в том, чтобы выяснить действительно ли распространенная информация направлена, например, против безопасности государства, или на разжигание межнациональной розни. Важно сказать, что на сегодняшний день отсутствуют единые критерии производства такой экспертизы. В этом случае на практике может сложиться ситуация, когда, одни и те же высказывания, с признаками экстремистского характера, могут быть оценены разными экспертами не только не верно, но и диаметрально противоположно.

Кроме того, необходимо критически относиться как к личности эксперта-лингвиста, так и к методам его работы при проведении данной экспертизы, поскольку отсутствие критериев может значительно повлиять на объективность полученных экспертом выводов. Е.И. Галяшина справедливо замечает, что: «Ученые-языковеды... не всегда четко представляют круг своих экспертных обязанностей и ответственность за сформулированные выводы, иногда не видят судебной перспективы сделанных ими умозаключений и суждений. Нередко смешиваются задачи теоретических, поисковых научных изысканий и практической экспертной деятельности по установлению фактов, имеющих значение судебных доказательств. В их заключениях часто фигурируют непроверенные версии, домыслы, гипотезы и догадки, субъективные мнения, которые могут быть приемлемы для научной дискуссии, но не годятся в качестве выводов экспертизы» [2, с. 19].

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, по нашему мнению, представляется необходимым разработать единые критерии исследования текстов на предмет выявления признаков и качеств экстремистской направленности. Безусловно, урегулировать в Законе все вопросы лингвистики и филологии невозможно, но представляется, что федеральному законодателю необходимо все же установить хотя бы примерные критерии отнесения содержания для отнесения к экстремистским материалам.

По нашему мнению, такие критерии должны быть сформулированы отдельным подзаконным актом, например, постановлением Правительства Российской Федерации - для каждой статьи о преступлениях экстремистского характера, что не должно составить сложности, учитывая их немногочисленность. Как пример, ориентироваться при их разработке можно, на «рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства, которые были разработаны с участием Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в 2016 году» [3].

По нашему мнению, установление таких критериев позволит сузить необоснованно расширенную сферу применения специальных познаний экспертов, и придать этой сфере разумные и справедливые границы. Также это позволит перевести данную сферу большей частью в юридическую плоскость, чтобы свести к минимуму возможность ошибок при применении специальных знаний и результаты неправильных квалификаций. Кроме того, данная мера позволит повысить эффективность расследования преступлений экстремистской направленности. Считаем необходимым отметить, что данное предложение относится к проведению лингвистических экспертиз, поскольку именно в них крайне высок субъективный фактор личности эксперта, что существенно отличается от экспертиз в областях технических наук.

Также стоит отметить и другую важную проблему, которая затрудняет применение специальных познаний при расследовании преступлений экстремистской направленности. Таковой является отсутствие единой методики проведения комплексных экспертиз.

Главная особенность комплексной экспертизы, которая законодательно установлена в ч. 1 ст. 201 Уголовно-процессуального кодекса РФ, выражается в том, что «экспертное заключение состоит из самостоятельных фрагментов по числу специальностей и специалистов. Каждый из таких фрагментов играет самостоятельную роль, определяющую особенности оценки комплексного

экспертного заключения и позволяющую точно определить ответственность за ошибку или за заведомо ложное заключение» [4].

При расследовании данной категории преступлений зачастую возникает необходимость в проведении именно комплексной экспертизы. Примером могут служить, лингво-культурологическая или психолого-этнологическая судебные экспертизы. Сотрудникам следственных органов приходится иметь дело с незнакомой для них культурой, религией или языком, вследствие чего возникают серьезные сложности. Встает вопрос, каких именно специалистов необходимо привлечь, кроме того, это требуется сделать максимально быстро, чтобы не затягивать срок расследования, что редко удается.

Кроме того, помимо назначения распространенных видов экспертиз, возникает необходимость в проведении специфических экспертиз. Возможность проведения данных экспертиз может быть ограничена как технической оснащенностью, так наличием соответствующего экспертного центра. Возможны ситуации, при которых нужный эксперт отсутствует вовсе. Имеют место случаи, когда экспертизы проводятся учеными не из экспертных учреждений, а вузов, которые специализируются лишь в одной определенной области. Подобное положение может негативно повлиять на результат экспертизы.

Б.А. Малюткин, справедливо отмечает, что «зачастую такие экспертизы проводятся не штатными сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, а учеными-религиоведами, в связи с чем, отсутствует единая выработанная система методических рекомендаций по производству таких экспертиз, и используются только отдельные методические рекомендации учреждений, а также отсутствует законодательно установленный перечень требований к квалификации ученых-религиоведов» [5, с. 172].

Представляется возможным решить данную проблему способом установлением определенных требований к эксперту, проводящему такие

экспертизы, которые также можно закрепить в подзаконном акте, в котором определить требования к образованию эксперта, его опыт (стаж) работы и условия допуска к проведению экспертизы.

Подводя итог всему сказанному, стоит повториться, что преступления экстремисткой направленности, занимают все более заметное положение в общей структуре преступности. Помимо того они принимают все большие масштабы и проникают в различные сферы жизни общества. Для успешного раскрытия преступлений данной категории дел необходимо качественное и своевременное проведение различного рода судебных экспертиз, которые зачастую требуют большого спектра различных специальных знаний. Вследствие этого разбираемая тема, на сегодняшний день остаётся проблемной, достаточно острой, а поставленные вопросы остаются не решенными. Однозначное регулирование поднимаемых вопросов очевидно будет способствовать более качественному и результативному расследованию преступлений экстремисткой направленности.

Список литературы:

1. Шаевич А.А., Старичков М.В., Ушихина В.А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма / А.А. Шаевич, М.В. Старичков, В.А. Ушихина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3-2. – С. 252-258.
2. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – Москва: Юридический Мир. – 2006. – С. 19.
3. Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства: одобрены Общественным советом при Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

(протокол заседания № 1 от 27 июня 2016 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=6735 (дата обращения: 16.10.2022).

4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект. – 2021. – 640 с. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2022). — Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система].

5. Малюткин Б.А. Проблемные аспекты использования специальных познаний при производстве судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности / Б.А. Малюткин // Российская таможенная академия. – 2020. – № 4 (184). – С. 171-173.